

Экономическая химера

29 МАЯ, 11:45 // Евсей Гурвич

Руководитель Экономической экспертной группы

// eeg.ru

Мы хотим все сразу: наращивать бюджетные расходы, иметь дешевый рубль и низкую инфляцию. Иными словами, ведем себя так, будто объективные законы экономики на нас не распространяются.

Древние греки называли химерой мифологическое существо с головой льва, туловищем козы и хвостом дракона. Именно такую конструкцию из разнородных элементов постепенно начинает напоминать российская экономическая политика.

Наиболее наглядно это проявляется в бюджетной политике. В странах со зрелой рыночной экономикой конкурируют два подхода: проведение сильной социальной политики либо поддержание низких налогов. В первом случае государство обеспечивает бесплатное лечение и образование, щедрые пенсии и социальные пособия, благоприятную среду обитания. Однако

ценой, которую приходится платить за социальную защищенность, служит высокая налоговая нагрузка, доходящая до 50% ВВП.

Другие страны предпочитают низкие налоги, стимулирующие развитие бизнеса, но при этом сводят до минимума социальные обязательства государства. Каждый из подходов имеет свои преимущества. Среди самых успешных экономик можно найти как социально ориентированные, так и ориентированные на интересы бизнеса. В десятку наиболее конкурентоспособных стран входят Швеция, где государственные расходы составляют 56–57%, а налоговая нагрузка – 50% ВВП, и Швейцария, имеющая налоговую нагрузку 30% и расходы 34% ВВП.

В каждой стране, кроме того, налоги и расходы колеблются в зависимости от того, какая партия находится у власти. «Социал-демократы» расширяют социальные программы и,

соответственно, налоги, «консерваторы» сокращают то и другое. Важно, что при этом всегда расходы и налоги меняются параллельно, либо в ту, либо в другую сторону.

Случается, что какое-то правительство нарушает эту общую схему, одновременно наращивая расходы и сокращая налоги. Обычно это характерно для коалиционных правительств: одни партии, вошедшие в коалицию, настаивают на поддержке сельского хозяйства, другие – на строительстве социального жилья, третьи требуют налоговых льгот для приоритетных отраслей. В результате коалиционные правительства, как правило, имеют большой бюджетный дефицит, более высокую инфляцию и меньший экономический рост.

Самый свежий пример «гибридной» бюджетной политики (при этом проводимой не коалиционным правительством) можно наблюдать в США. При Клинтоне бюджет исполнялся с профицитом, Буш-младший снизил налоги и увеличил расходы, доведя федеральный дефицит до 5% ВВП.

Через несколько лет такой политики Международный валютный фонд начал активно обсуждать, удастся ли США «мягко» выйти из неизбежного кризиса или же в кризис будет вовлечена вся мировая экономика. Нынешний финансовый кризис в США имеет несколько другие корни, но он многократно обострился из-за того, что здоровье американской экономики было подорвано политикой Буша.

Сегодня российский бюджет, как американский при Клинтоне, исполняется с профицитом. Однако

мы быстро движемся к бушевской бюджетной политике: сразу после масштабного увеличения государственных расходов в прошлом году в нынешнем сокращаем нефтяные налоги и собираемся снизить НДС.

Никто ничему не учится на чужих ошибках!

В экономике есть еще немало не столь очевидных, но столь же непреложных закономерностей. Скажем, студенты, изучающие рыночную экономику, узнают о «невозможной троице»: невозможно одновременно иметь открытую экономику и управлять обменным курсом и процентными ставками (что необходимо для сдерживания инфляции либо стимулирования экономики). Мы же хотим иметь все сразу: наращивать бюджетные расходы, иметь дешевый рубль и низкую инфляцию. Иными словами, ведем себя так, как будто объективные законы экономики на нас не распространяются.

Другой пример – в открытой экономике удорожание каких-то товаров на мировых рынках неизбежно ведет к росту их внутренних цен. Очевидно, что если производитель может экспортировать продукцию дороже, то и на внутренний рынок он согласится поставлять ее только по более высоким ценам. Тем не менее, порадовавшись очередному взлету мировых цен на нефть, мы каждый раз принимаемся негодовать по поводу подорожания бензина на бензоколонках и искать виновников.

Можно дать указание министрам, но невозможно заставить экономику двигаться к несовместимым между собой целям. Такие попытки обречены на неудачу, экономика противится им, отклоняясь от поставленных ей задач по тем показателям, которые труднее всего поддаются прямому контролю.

И инфляция, которая сейчас отказывается снижаться и упорно не укладывается в намеченные правительством границы, – это как раз ответ экономики на внутреннюю противоречивость нашей бюджетной и денежной политики.

Справедливости ради следует признать, что построение химерических планов свойственно не только нашим властям, но, похоже, глубоко укорененная черта национального мышления.

Наши граждане с одинаковым жаром поддерживают снижение налогов, требуют повышения пенсий и возмущаются упадком здравоохранения, не усматривая ни малейшей связи между этими явлениями.

Глубоко народным нужно признать гоголевский образ Агафьи Тихоновны, мечтающей «губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча».

Конечно, политика ответственного выбора – самая неблагодарная из всех, ее сторонники вызывают всеобщее недовольство. Экспортеры заинтересованы в слабом рубле. Население страдает от инфляции. Бюджетники требуют повысить зарплату, военные хотят модернизировать вооружение, сельское хозяйство добивается дополнительных дотаций, а бизнес настаивает на снижении налогов. В каждом случае есть резоны, и, делая выбор, неизбежно приходится кому-то отказывать во вполне обоснованных требованиях. Но,

соглашаясь со всеми сторонами, мы занимаемся самообманом. Если повысить все зарплаты в экономике в 10 раз, то люди не станут богаче, поскольку во столько же раз возрастут цены!

Ответственная политика скучна, как родители, мешающие здоровой творческой фантазии ребенка. Но взрослые отличаются тем, что они знают – не все возможно, жизнь накладывает на мечты жесткие ограничения.

Химера может показаться привлекательной конструкцией, как будто позволяющей соединить все лучшее из разных проектов. Но из биологии известно, что гибридные животные (такие, как мул) бесплодны. Агафье Тихоновне так и не удалось выйти замуж. Слово «химера» в современном языке приобрело новый смысл, обозначая несбыточные мечты. Так что мы должны выбирать приоритеты – нельзя иметь все сразу.